«Бог дал нам уста, которые закрываются, и уши, которые этого не делают.

Это должно нам что-то сказать"

Юджин О'Нил***

Люциан выходил из своего кабинета, когда чуть не столкнулся со своей дочерью. – Хейвен! – Отец. Я думаю, что оставила одну из своих книг в вашем кабинете, – она объяснила в спешке. Он пригласил ее войти.

– Спасибо, – она улыбнулась, проходя мимо него и заходя в кабинет. Люциан не спросил, какую книгу она ищет. Он пошел прочь, и когда он шел по залу, Линкольн подошел к нему. – Ваше Величество, у вас гость, – сообщил он. – Кто это? – спросил Люциан. – Его зовут Замиэль. Я отвел его в гостиную. Люциан кивнул:. «Я пойду к нему». Люциан пробрался в гостиную, задаваясь вопросом, что привело сюда Замиэля. Он надеялся, что Замиэль приехал навестить его только для того, чтобы провести некоторое время вместе, и что в этом не было ничего серьезного. Когда Люциан вошел, он обнаружил, что Замиэль удобно сидит на диване в дорогом красном бархатном пальто с черными вышивками и черной рубашкой под ним, которая соответствует его штанам. Высокие кожаные сапоги, которые казались хорошо сшитыми и серебряное кольцо с красным камнем на пальце. Люциан мог только догадываться о ценности этого кольца. Очевидно, что его бизнес шел хорошо, но у него, вероятно, было богатство еще до этого.

Замиэль сидел с одной ногой, закинутой на другую, и опирался на колено, но когда он обратил внимание на Люциана, он встал с легкой улыбкой и поклонился.

– Ваше Величество.

Человеку его власти не нужно было кланяться ему, но быть вежливым и уважительным было его привычкой, заметил Люциан. – Я прошу прощения за то, что пришел без приглашения. – Вам здесь всегда рады, – сказал Люциан. – Пожалуйста, садитесь. Затем оба сели лицом друг к другу.

Люциан заметил, что, даже кланяясь и извиняясь, Замиэль никогда не менял своего значительного поведения. Он был уверен в том, кем он был, и поклоны или извинения перед кем-то не заставляли его чувствовать себя менее сильным.

Память о том, как Замиэль впервые приехал в замок, вернулась к нему, и когда они говорили наедине после этого, Люциан видел боль в глазах этого человека, но Замиэль никогда никому не позволял жалеть себя. Он с самого начала ясно дал понять, что он пришел из-за Хейвен, и ему не нужно чье-либо разрешение или одобрение, чтобы быть с ней. Он действовал так только из уважения.

– Я не буду отнимать у вас много времени. Я пришел сюда, чтобы поговорить о Хейвен и спросить, каков ваш план, чтобы защитить ее от вашего отца?

Замиэль не терял времени, чтобы сразу прояснить тему разговора.

Какие планы могли быть у Люциана? Он думал в течение стольких лет, но не знал, что планировал его отец. Это было невозможно. Каждый раз, когда он пытался собрать информацию, его отец уже знал обо всём и пользовался информацией в своих интересах. – Мой план не является планом. Мой отец сразу знал бы любой план, который я придумаю.

Точно так же, как Замиэль точно знал, о чем он думает прямо сейчас. Преимущество быть Древним.

– Почему ваш отец хочет Хейвен, когда у него есть вы? – спросил Замиэль.

Сначала Люциан был мишенью Люцифера, но у Люциана и его отца никогда не было хороших отношений. Даже простив его, Люциан никогда не чувствовал себя комфортно рядом со своим отцом, и они никогда не сближались. Но Хейвен была совсем другое дело. Его отец проводил с ней больше времени и хорошо заботился о ней. Люциан думал, что его отец пытался компенсировать время, которое он упустил, когда рос Люциан, и хотел, не будучи хорошим отцом, побыть хорошим дедушкой, но, возможно, он ошибался. Возможно, план состоял в том, чтобы за это время стать ближе к Хейвен. – Я думаю, что Хейвен ему легче контролировать. Они были ближе, – ответил Люциан. – Что может значить то, что вы наполовину от ведьмы? Какие-то преимущества? – спросил Замиэль. Люциан уже собирался ответить, когда почувствовал, как горничная входит в гостиную. Она держала в руках поднос, чтобы подать им чай, но когда она приблизилась к столу, она обратила внимание на Замиэля , и ее шаги замедлились. Она выглядела загипнотизированной и смотрела на него вместо того, чтобы смотреть, куда она идет.

Люциан собирался предупредить ее, когда она наткнулась на стол чуть не уронила поднос, прежде чем Замиэль поймал его быстрым движением и помог ей поставить его на стол. Люциан привык к тому, что горничные смотрели на него почти так же, но это было что-то другое.

Служанка проснулась от транса, и ее глаза расширились от шока: «Простите, господин», – она испугалась, когда заметила, что горячий чай пролился на его руку. Служанка повернулась к Люциану с умоляющим взглядом, но он отмахнулся от нее, в то время как Замиэль вытер чай со своей руки платком.

Люциан не мог отрицать, что демон хорошо выглядел. Даже будучи мужчиной, он обнаружил, что некоторое время смотрит на него не отрываясь, когда вошел в комнату раньше. Его лицо было идеально вылеплено и симметрично, с острыми линиями и краями, которые заставляли его выглядеть смертельно опасным. И эти сверкающие серебристые глаза. Люциан нашел их немного тревожными, но это заставило его понять, почему его ненавидели за эти глаза. Властность и угроза исходили от них. Один взгляд, и вы будете либо напуганы, либо зачарованы.

Несмотря на то, что он выглядел опасным, Замиэль излучал чувство спокойствия и безопасности. Люциан не знал, было ли это намеренно, но он чувствовал это с тех пор, как зять впервые приехал сюда. Казалось, что он может доверять словам этого человека. В его глазах была ясность и честность, и Люциан чувствовал его как человека с добрыми намерениями, когда знал, что не должен был так себя чувствовать. Он не должен был чувствовать, что может отдать свою дочь незнакомцу.

Люциан всегда боялся того дня, когда он отдаст свою дочь другому мужчине. Все мужчины, ухаживавшие за ней, были недостаточно хороши, и Люциану хотелось убить их всех. Его дочь была слишком хороша для них. И тут пришел Замиэль, и Люциан обнаружил, что готов отдать свою дочь этому незнакомцу.

Сегодня утром его дочь напомнила ему, что она выросла, и теперь в ее жизни есть еще один мужчина. Мужчина, которого она любила больше. Мужчина, которого она считала более совершенным, чем отец, а Люциан знал, что ей нелегко найти мужчину, чтобы он был

идеальным. Она всегда очень критически относилась к потенциальным женихам, но Люциан ясно мог видеть то, что она нашла в этом человеке. Он не был обычным. И хотя он должен быть обеспокоен властью, которой обладал этот человек, он этого не сделал.

Почему? Это была загадка. Их глаза встретились, и Люциан вспомнил его вопрос. Что было особенного в нем как в полуведьме? Не было ничего особенного. – Сочетание силы демона и навыков ведьмы позволяет мне черпать силу из демонов, – объяснил Люциан.

– Я не думаю, что ваш отец сможет иметь какую-либо пользу от этого, – спокойно сказал Замиэль.

Люциан согласился с ним. Он мог черпать силу только из демонов, которые были ненамного старше или сильнее его.

Замиэль склонил голову в сторону и молча ждал. – Я не думаю, что у меня есть что-то, что было бы полезно для него. У него уже есть все. – Люциан снова заговорил.

Замиэль кивнул: «Да, похоже, что так. Тогда зачем ему внучка?» Люциан вспомнил, что сказал ему отец: «Он думает, что она будет великим правителем».

– Предсказал ли он, что она будет великим правителем здесь или в одном из его королевств? Это был хороший вопрос. Мог ли его отец предсказать, что она будет править одним из его королевств? «Я не думаю, что ему нужен новый правитель. Должно быть что-то еще, – сказал Замиэль.

– Что еще может быть? – спросил Люциан.

– Если нет ничего более особенного в том, чтобы быть наполовину ведьмой, то я не знаю.

http://tl.rulate.ru/book/44137/1912479